

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

**Н.В. Цыремпилов. Буддизм и империя.
Бурятская буддийская община в России (XVIII – начало XX в.).
Улан-Удэ: Изд-во «Буряад-Монгол Ном Хэблэл», 2013.
ISBN 978-5-905958-03-8. Усл. печ. л. 16. С. I-XIV, 1-338.**

Монография Н.В. Цыремпилова посвящена чрезвычайно важной научной теме, имеющей прямую практическую значимость для осуществления государством разумной этнической и религиозной политики в отношении народов России. Взаимодействие государства и Церкви, религии и политики – проблема, от решения которой во многом зависело и зависит успешное функционирование полиэтнических и многоконфессиональных государств. Работа Н.В. Цыремпилова направлена на исследование становления буддийской конфессии в Бурятии и ее взаимодействия с Российской империей.

Историческое исследование, проведенное автором книги на заявленную тему, осуществлено на высоком профессиональном уровне. Прежде всего следует отметить, что, несмотря на большое количество трудов, посвященных распространению буддизма в Бурятии и России, после монографии К.М. Герасимовой «Ламаизм и национально-колониальная политика царизма в Забайкалье в XIX и начале XX веков», изданной в 1957 г., и основанном на ее материалах коллективном труде «Ламаизм в Бурятии XVIII-начала XX в.» (1983) до сих пор не было всестороннего и комплексного исследования истории утверждения буддизма в Российской империи.

Автор справедливо подчеркивает, что главным недостатком историографии вопроса является ограниченность в подходах и методах исследования. С российской стороны вопросом занимаются преимущественно специалисты в области монголоведения и буддологии, и тема разрабатывается в отрыве от главных направлений изучения российской истории, российской модели строительства взаимоотношений между религиями и государством. В то же время за рубежом проблемами истории буддизма в России занимаются, как правило, специалисты в области российской истории и антропологии, в их трудах зачастую отсутствует буддологическая перспектива исследований, игнорируются бурятские источники. Можно сказать, что работа Н.В. Цыремпилова сочетает в себе оба подхода, она основана на огромном количестве источников, которые разбросаны по разным архивам и исследование которых требует обязательного знания монгольского и тибетского языков. Автору удалось собрать и суммировать самые разнообразные по своему характеру источники и представить становление буддизма в Бурятии на широком историческом фоне, в тесной взаимосвязи с событиями в России и сопредельных странах.

Логичным и выверенным выглядит композиционное строение монографии. В главе 1 «Бурятская буддийская община в Российской империи XVIII в. – нач. XIX вв.» рассмотрен процесс выстраивания взаимоотношений между бурятской буддийской общиной и органами государственной власти Российской империи. Большой интерес вызывает исследование Н.В. Цыремпиловым так называемого Указа императрицы Елизаветы Петровны 1741 г., в котором она будто бы официально признала общину бурят-монголов и который многие ученые считают важнейшей вехой в истории буддизма в России. Самым любопытным является то, что сам указ не сохранился, и о нем известно только из бурятских летописей. На основании тщательного исследования всех имеющихся источников автор приходит к выводу, что указ, или распоряжение в действительности имел место, но был, скорее, ограничительного, нежели разрешительного характера, издан, вероятнее всего, в правление малолетнего Иоанна VI в регентство

Анны Леопольдовны, а сведения бурятских источников либо ошибочны, либо обусловлены политической конъюнктурой. Вывод даже революционный, однако полностью аргументированный, так что с ним трудно не согласиться.

В заключение главы автор приходит к правильному выводу, что в государственной политике XVIII в. по отношению к буддийскому вопросу можно выделить два принципа: изоляция общины от единоверцев в соседней империи и установление контроля над общиной через введение штата и централизацию общины. Главной же проблемой взаимоотношений между властью и буддистами в XVIII в. было отсутствие законодательной основы.

Глава 2 «Первые проекты религиозного законодательства (первая половина XIX в.)» рассматривает историю законодательных инициатив в сфере регулирования духовных дел бурятских буддистов. Автор подробно рассматривает проекты и уставы Михаила Сперанского, Павла Шилинг фон Канштадта, генерал-губернатора Лавинского, а также Селенигинско-Хоринский устав 1841 г. Н.В. Цыремпилов считает, что власти в проектах урегулирования взаимоотношений с бурятскими буддистами балансировали между либеральными и консервативными воззрениями на существо проблемы. Первые преимущественно исходили от чиновников МИДа, которые особое внимание уделяли внешнеполитической конъюнктуре и в целях хороших взаимоотношений с Цинской империей более толерантно относились к «ламскому вопросу». На другом полюсе находились чиновники Главного управления Восточной Сибири – активные сторонники христианизации и аккультурации религиозных меньшинств. Тем не менее ни та, ни другая парадигмы регулирования взаимоотношений между государством и буддийской общиной не получили высочайшей поддержки.

Большого интереса заслуживает позиция самих буддистов. Автор справедливо отмечает, что инициативы буддийских лам отличались взвешенностью и нацеленностью на конструктивное взаимодействие. В Кудунском и Селенигинско-Хоринском уставах декларировались идеи глубокого участия государства в жизни общины. «Буддисты с готовностью шли на любые, даже самые обременительные предложения властей, такие как полная зависимость религиозных чинов от мнения родоначальников и гражданских чиновников, бюрократизация общины и формализация ее отношений с властями, сокращение штатных единиц в монастырях. Однако власть не была готова к взаимодействию с общиной в этих вопросах и предпочитала спускать решения сверху», – пишет Н.В. Цыремпилов.

Глава 3 «Оформление системы управления буддийскими подданными в Российской империи во второй половине XIX-нач. XX века» посвящена исследованию законодательной инициативы генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева, «Положения о ламайском духовенстве» 1853 г. и связанных с этим вопросов. Автор подробно анализирует историю появления закона, его внутреннее содержание, показывает, что положение 1853 г., несмотря на свой временный характер, так и осталось единственным законодательным документом, которым руководствовались власти и буддийская община вплоть до конца существования Российской империи. Оно стало своего рода компромиссом между либеральными и консервативными воззрениями на стиль управления бурятскими буддистами, в то время как его текст имел прямую преемственность от Кудунского устава через проекты Шиллинга и Левашева.

Говоря о проектах государственных чиновников и последовавшем в конце концов «Положении», следует отметить, что, несмотря на косную бюрократическую систему, препятствующую принятию окончательных решений, работа государственной машины в разрешении столь необычного вопроса, подробно рассмотренная в монографии Н.В. Цыремпилова, в целом все же впечатляет. Доклады чиновников, либеральных и консер-

вативных, многие из которых были высокообразованными людьми, равно как миссионерские отчеты, привлечение ученых-востоковедов, – все это свидетельствует, на наш взгляд, о весьма обстоятельном и неравнодушном отношении государственных служащих Российской империи к исполнению своих обязанностей. Заслуживает интереса и позиция самой буддийской сангхи в ее искреннем желании урегулировать свои взаимоотношения с властями вплоть до предложения генерал-губернатору Восточной Сибири самому назначить иерарха буддийской церкви.

Предметом большого внимания является и сама трансформация бурятской буддийской общины. Как подчеркивает автор монографии, изоляция бурятских буддистов от иностранного влияния всегда была приоритетной задачей империи. Отчасти эта цель была достигнута, поскольку к началу XX в. институт Хамбо-лам трансформировался в «почти равноправного партнера государственной власти». Иностранное влияние перестало быть нужным самой буддийской церкви, которая стала рассматривать государство в качестве механизма защиты от нежелательных конкурентов извне. Автор верно замечает, что «религии существуют вне административных границ, и религиозные миграции, словно кровь в сосудах, дают жизненную энергию телу религии ... Так, еще вчерашние «свои» становятся «чужими», а зарубежное духовенство, из которого когда-то сформировалась официальная церковь, становится соперником в борьбе за «души верующих». Однако слияние с государственным аппаратом сопровождалось обезличиванием официальной церкви, неизбежной утерей ею религиозной харизмы. И борьба с «чужими» в определенном смысле приводила к отчуждению от «своих». С этим выводом трудно не согласиться, учитывая, что практически то же самое происходит с сангхой и в настоящее время.

Заключительная 4 глава «Бурятская буддийская община и российское общество: проблемы взаимного восприятия» рассматривает представления буддистов о государстве и, наоборот, представления российской общественности о буддизме. Автор подчеркивает, что подчиненное положение по отношению к государственной власти в общем характерно для буддизма. Он пишет: «империя виделась буддистам пространством возможностей и в то же время враждебной средой, существование в которой возможно было только при условии подчинения законам, какими бы жесткими они ни были. Законопослушность, как часть их цивилизационного завоевания, видится буддистам главным достоинством подданных». Что же касается представлений российской общественности о буддизме, то можно сказать, что здесь преобладала точка зрения православных миссионеров, видевших в буддизме «организованное суеверие», с дацанами в качестве «аванпостов экспансии».

В заключение Н.В. Цырепилов обобщает результаты исследования и подводит итоги проделанной работы.

Полагаю, что краткий обзор книги дает представление о том, насколько содержательным и новаторским является труд Н.В. Цырепилова. Исследование является оригинальным и полным в фактологическом отношении и дает целостное представление о феномене институционализации буддийской церкви в Российской империи. Автор исследования показал себя высококвалифицированным специалистом как в области отечественной истории, так и в области востоковедения (монголоведения и тибетологии). Его взвешенное исследование отличают аналитический взгляд, критическое отношение к источникам, подходы, сочетающие в себе кропотливую архивную работу и методологию западной науки. Несомненно, выход книги Н.В. Цырепилова – важная веха в развитии бурятской и российской науки. Исследование будет интересно всем, кто интересуется историей России и Востока. Вопросы, поднимаемые в книге, чрезвычайно важны для нашей страны, так как проблема ее единства стоит в настоящее время очень остро.